

На следующий день Лена проснулась в постели одна. Как она и ожидала, деятельная натура подруги, несмотря на все передраги, подняла Марию из кровати, и, судя по звукам, раздававшимся со стороны, где в номере была небольшая кухня, девушка занималась готовкой, ну, или ещё чем-то похожим. Сама Северская чувствовала себя немного разбитой после вчерашней ночи, а раннее по её внутренним часам время ещё больше уменьшало желание девушки выбираться из кровати. Но, напомнив себе, что всё-таки это не её квартира и кровать, девушка, сдерживая зевок, приподнялась со своего ложа. В окно из-за неплотно прикрытых штор пробивался свет, но это сейчас больше раздражало девушку, чем радовало, несмотря на то что солнце, казалось, прогнал кошмары и притупил горечь от вчерашних событий.

Поднявшись, девушка, захватив свои вещи, направилась в ванную. Отражение, которое оно увидела в зеркале, ей не понравилось. Кожа будто потеряла свой лоск, волосы немного потемнели, а под глазами залегли тени. В глазах снова был огонёк, который, казалось, исчез навсегда, но, смотря на него, девушка больше не чувствовала страх, он показался ей естественным продолжением тела. Сосредоточившись на нём, девушка пожелала погасить его, и, к её удивлению, получилось у неё это с легкостью, и, заинтересовавшись, Северская попыталась снова зажечь его. Не сразу, но спустя несколько секунд её радужка начала плыть и постепенно разгораться в пламя. Оно становилось всё сильнее, а в глубине зраков начало зарождаться что-то, чего она понять не могла. Но они настолько заморозили её, что девушка не могла оторвать от них взгляда. Казалось, она вот-вот что-то поймет, что-то познает, но внезапно раздавшийся звук бьющегося стекла заставил девушку обернуться.

В дверях застыла Мария, и её глаза были распахнуты от ужаса. Сама девушка, после того как Лена повернулась к ней, начала бледнеть, начав походить на жертву вампира из фильмов. В какой-то момент её рот распахнулся и оттуда вырвался не очень громкий вскрик, который, правда, почти сразу застрял у неё в горле, не в силах преодолеть сжавшееся горло. Но этого вскрика хватило, раздался оглушительный треск, и в спальню влетел Маркус, держа в руке пистолет из его боевой формы. Увидев и оценив происходящее, он рванул к Марии и одним движением откинул её в сторону, убирая девушку из поля зрения Северской. Это помогло, Тихонова наконец смогла начать дышать, хоть это и давалось ей с трудом.

Однако трудности парня на этом не закончились. Хоть он и смог убрать с пути девушку, сам Виалий оказался прямо перед Леной, чья сила явно вышла из-под контроля. Дернувшись, парень замер, но спустя пару секунд сжал зубы и сделал шаг вперед. Чтобы преодолеть три шага до Лены, ему потребовалось почти полминуты, однако он смог-таки дойти до неё и поднятой рукой не схватить её за горло, как вначале показалось Лене, а просто закрыть ей глаза. Сразу после этого Северская почувствовала жуткую слабость и едва не упала на пол. Только быстрые и уверенные движения парня не позволили этому случиться. Усадив девушку на пол и набросив на неё полотенце, Маркус, убедившись, что девушка не собирается немедленно падать в обморок, покинул ванную, чтобы проверить Марию.

Та, к его удивлению, уже более-менее пришла в себя и как раз пыталась встать, но только ватные ноги не позволяли стоять прямо, из-за чего девушка была вынуждена опираться на стену. Единственный вопрос, который она задала: «Как она?»

— Жить будет, но у неё, похоже, шок, — ответил ей Маркус, помогая девушке дойти до кровати. После чего вернулся в ванную комнату и привел оттуда Северскую. Девушка покорно шла за парнем, но глаз не открывала. Усадив её на кровать, парень снова произнёс:

— Лена, открой глаза. — Несмотря на требовательные нотки, девушка почувствовала, что это всего лишь просьба, а не приказ.

— Нет, — покачала она головой. — Пусть Мария выйдет. Не хочу, чтобы она снова пострадала.

Переведя взгляд на брюнетку, которая сидела рядом с ней, и прочитав по губам: «Уйти?» — он лишь кивнул в ответ. Мария поднялась с кровати и, дойдя до двери, снова, ничего не говоря, произнесла:

— Если что, зови, — и, получив очередной кивок, покинула комнату.

Услышав звук открывшейся и захлопнувшейся двери, Лена спросила:

— Ты уверен, что это хорошая идея?

— Ну, ты же не можешь ходить дальше с закрытыми глазами. Как минимум это вызовет вопросы у твоих знакомых, которые не посвящены в твои дела. Так что давай, открывай глазки.

Глубоко вдохнув и выдохнув несколько раз, девушка начала потихоньку приоткрывать глаза. Первое, что она увидела, — так это парня, который стоял перед ней на одном колене и держал её за руку. Несмотря на то что находились они в несколько смущающем положении, а она сама была одета лишь в полотенце, Лена не почувствовала какого-либо страха или стыда. На это у неё просто не оставалось сил.

— Ну, вот, а ты боялась.

— Мои глаза не горят?

— Почти нет. По сравнению с тем, что случилось несколько минут назад, всё просто отлично, — и, вздохнув, спросил: — Так что произошло?

— Я попыталась управлять своими глазами, но... всё вышло из-под контроля. Я... просто не могла остановиться.

— Ну а теперь?

— А теперь... не знаю, такое чувство, будто что-то сломалось внутри. Но... это что-то не то... что было нужно, а будто какая-то лишняя... деталь. Ар-р-р... не знаю, как объяснить.

— Ну, в принципе я понял. Только, пожалуйста, не тренируйся так спонтанно, а то в следующий раз меня может не оказаться рядом. Хотя... — Он скривился, но всё же продолжил: — Эта «кошка», наверное, тоже сможет справиться с твоим давлением.

Лена оценила этот жест. Но эти слова напомнили ей о том, что Салматия до сих пор не позвонила, что было для неё нехарактерно. Но не успела она что-либо сказать по этому поводу, как в комнату ворвался Кристиан и замер на пороге комнаты. Лена не знала, что тот себе напридумывал, однако, чтобы понять эмоции, не требовалось уметь читать мысли или быть профессиональным физиономистом. Он не покраснел от ярости и злости, но сжавшиеся руки и начавшие немного плыть черты лица выдали парня с головой. Он уже собирался направиться к Маркусу, но тот успел вскочить с места раньше и, немного склонив голову перед Леной, уверенным движением перехватил молодого человека на полпути и буквально силой вытащил его из спальни. Скоро раздался звук хлопнувшей входной двери, а в комнату заглянула Мария и спросила:

— Как я понимаю, тебе уже легче. Будешь завтракать?

— Да. Сейчас только приму душ, — ответила ей Северская и снова направилась в ванную. Выбравшись оттуда уже спустя десять минут, при этом стараясь не смотреть в отражающие поверхности, она пошла на кухню, откуда тянуло запахом еды. Сев за стол и потянувшись за тарелкой с кашей, она спросила у Марии:

— Ты в порядке?

— Ну, могло быть и лучше, но благодаря Маркусу обошлось. Правда, скажу честно, по сравнению с тем, что ты могла раньше, это... просто нечто.

Помолчав и проглотив несколько ложек, Лена собрала с духом и спросила:

— А что ты почувствовала в тот момент... ну, когда посмотрела...

Мария вздрогнула, вспоминая, и, также съев очередную ложку, всё-таки ответила:

— Что почувствовала? Ну, понимаешь, почувствовала я всё то же, что и обычно, но теперь ужас не просто проникал в мой разум, а будто волной обрушивался на меня. Теперь это было не просто подспудное желание убежать, отвернуться, ну, или что-то подобное, нет, это был всепоглощающий ужас, который, казалось, вытаскивал худшие мои кошмары, — и, отхлебнув кофе, она добавила: — И, знаешь, мне показалось, что эти кошмары были не только мои, но и твои. В какой-то момент я увидела твоё воспоминание о... ну, назовем это «плаванием».

— Прошу прощения. Это было не специально. Просто не знаю, что на меня нашло.

— Думаю, то, что и на меня вчера ночью. Знаешь, если бы не ты в номере сегодня утром, боюсь, я была бы не здесь, — внезапно сказала Мария, потеряв лоб.

Разговор как-то сам собой прекратился. Однако тишина не продлилась долго — в комнату вернулся Маркус и сказал:

— Собирайтесь, вылетаем сегодня вечером.

Это настолько удивило девушек, что они почти хором спросили:

— Почему?

Сев за стол и притянув поближе к себе графин с соком, он ответил:

— Понимаете, что-то происходит в городе...

— Ну да. Нападение, по уровню сравнимое с террористическим актом национального масштаба.

— Да. Так вот, я, конечно, предполагал, что активизируются спецслужбы, но что-то их многовато. Только у нашего отеля трется не менее полутора десятков агентов. И, честно скажу, мне это не нравится.

— Ну, было бы странно, что после вчерашних событий никто не попытается выяснить, кто скрывается за масками рыцарей в доспехах. Хотя согласна, что агентов как-то многовато, — сказала Лена и задумчиво произнесла: — А это не будет подозрительно? После вчерашних событий.

— Нет. Как раз эти события дают нам железные аргументы для того, чтобы как можно быстрее

покинуть Лубно. Так что собирайтесь, в пять выезжаем, — и юноша покинул номер, оставив недоеденный гренок.

Быстро прикончив свою порцию, Лена попрощалась с подругой и направилась в свой номер, здраво рассудив, что лучше собраться сейчас, чем в спешке потом. Однако, едва она начал собирать вещи в свой чемодан, в её номер постучались и из-за двери раздался голос Кристиана:

— Елена, можно войти?

Это было настолько неожиданно, что она скорее рефлекторно, чем осознанно, сказала:

— Да, конечно.

В комнату вошел Кристиан, всё так же одетый в брюки и рубашку, но теперь под его левым глазом красовался достаточно заметный фингал, который явно оставил ему Маркус во время их разговора. Заметив её интерес, он невесело улыбнулся и сказал:

— Твой знакомый оказался весьма хорошим рассказчиком. Ты в порядке? А то, когда я видел тебя в прошлый раз...

В этот раз Лена покраснела. Казалось бы, в чём разница между Кристианом и Маркусом? Оба молодые парни, обе весьма красивы. Однако, если пепельноволосый больше походил на заботливого старшего брата, то Кристиан однозначно идентифицировался ею как мужчина. Поэтому понимание, что он видел её, по сути, в неглиже, оказалось весьма смущающим. И только она это поняла, Лена попыталась нацепить маску холодной аристократки, но после нескольких безуспешных попыток смогла изобразить лишь её бледное подобие, которое не смогло полностью скрыть бушующие внутри неё эмоции. Это заметил и Кристиан, поэтому не стал подходить ближе. Хоть ему и была приятна реакция девушки, но сейчас он пришел просто поговорить и поэтому начал первым:

— Ну, я слышал, ты собираешься сегодня уезжать?

— Да, а что-то не так? — спросила Северская, которая, пытаясь скрыть смущение, продолжила собирать вещи.

— Ну, я бы хотел предложить тебе поехать со мной. Отдохнёшь немного, тебе, кажется, это действительно необходимо.

— Спасибо за предложение, но сейчас я не могу позволить себе отдыхать.

— Ты же понимаешь, что твой стиль жизни плохо сказывается на тебе? Вот позволь задать тебе вопрос: когда ты в последний раз отдыхала?

Лена, как раз уложившая последнюю майку в чемодан, замерла и задумалась над словами парня, а спустя ещё несколько секунд поняла, что действительно не помнит, когда последний раз куда-то ходила. Да, раньше у неё тоже почти никогда не было компании. Что уж говорить, до встречи с Марией она перебивалась случайными знакомствами как в школе, так и в жизни. Эти знакомства не длились долго, и уже спустя пару встреч люди начинали сторониться её, находя тысячи способов уклониться от новых посиделок. Позже она научилась ценить одиночество, что позволяло ей спокойно отдыхать даже одной. Но с тех пор, как в её жизни появилась Салматия, всё её существование превратилось в череду тренировок, учебы и работы, которые время от времени перебивались небольшими перерывами не больше пары часов в

день. Это нельзя было назвать полноценным отдыхом, и поэтому она стала выглядеть просто плохо. Не улучшали её внешний вид и бои на грани жизни и смерти.

В итоге её ответ был:

— Давно. И хоть, возможно, ты и прав, но, боюсь, я не могу...

Но договорить она не успела. Неслышно подошедший Кристиан протянул ей небольшую визитку со словами:

— Я понимаю. Но вот, возьми и когда посчитаешь, что больше не в силах держаться, то просто позвони мне. Хорошо?

— Хорошо. Спасибо, Кристиан, — произнесла девушка вслед уходящему парню, который лишь махнул рукой на прощание.

Тем же вечером. Номер люкс Кристиана

Парень стоял у панорамного окна и смотрел далеко вниз, где, если сильно присмотреться, можно было увидеть небольшую с такой высоты машину такси. Маленькие фигуры людей, которые в данный момент садились в неё, были совсем неразличимы, но парень отлично знал, кто это. Сегодня уезжала Северская Лена вместе со своей подругой Тихоновой и дру... соратником Маркусом. Одно воспоминание об этом парне вызывало у Кристиана боль, сравнимую с зубной. Этому также помогало и то, что сегодня, когда он сорвался на этого парня в его номере и набросился с кулаками после той сцены, Маркус буквально в несколько ударов поставил его на место. За парнем чувствовалась отличная школа, и он совершенно не постеснялся это продемонстрировать.

Но всё же на лице парне была небольшая улыбка. Лена не отвергла его, и ему удалось сделать первый шаг. А дальше... кто знает, что будет дальше. По крайней мере, он не намерен был отступать и скоро будет знать достаточно, чтобы сделать следующий шаг. Главное будет не спугнуть девушку. Уж слишком она насторожена по отношению к нему. Но, как говорится, вода камень точит. А время у него ещё есть.

В этот момент в его номер зашел Йозеф. Кивнув ему, разрешая говорить, он услышал:

— Господин, все документы были исправлены, никакие данные по целям на сторону не уйдут.

— Отличная работа.

— Простите, господин, но должен сказать, что, когда я добрался до основных баз данных, они уже были подправлены кем-то. Мне пришлось только разобраться с бумажными носителями.

— Маркус?

— Судя по всему.

— Удалось что-нибудь узнать о нём?

— Только то, что мы уже знаем. Будем работать, похоже, у парня паранойя.

— Хорошо. Хорошо, — вздохнул Кристиан и снова развернулся к окну, через которое можно было наблюдать прекрасный закат.

Возвращение в Рогов прошло без приключений. Их не попытались остановить на блокпостах, которые были разбросаны то тут, то там по городу, ни в аэропорту, где ходили люди с собаками. И сколько бы Лена ни волновалась, полет тоже прошел без проблем. Однако что-то продолжало волновать девушку, но поняла она что, только когда они уже поднялись в воздух. И хоть линкер продолжал поддерживать сигнал, однако связываться она не решилась. Лена предпочла просто послать сообщение, но за время полета так ответа и не получила, что заставило её напрячься ещё сильнее.

В аэропорту их ждали как её мать, так и отец Марии. Судя по тому, что они стояли рядом, они ждали именно их. Увидев их, оба родителя бросились к своим детям. Фредерик Тихонов так сжал в объятиях дочь, что казалось, что у неё сейчас кости треснут. Рыжеволосая Ребекка немного дрожала, когда подходила к дочери, и также обняла её со словами: «Вернулась. Вернулась. Вернулась, доченька», — из её глаз потекли слезы. А дальше ей пришлось попрощаться с друзьями, потому мать не собиралась отпускать её из своих объятий и повела к машине. Следующий вечер она провела с семьей и их собакой, которая стала заметно больше с их последней встречи, которые были просто счастливы видеть её живой и здоровой. Родители даже предлагали ей остаться на ночь, но Лена всё же отказалась от этой затеи, посчитав, что лучше переночует дома. Также она хотела снова позвонить Салматии, потому что та так и не ответила на сообщение.

Добравшись до дома, Северская трижды попыталась позвонить Салматии с телефона, пять раз вызвала её через линкер и послала десяток сообщений разной степени тревоги. Она даже собралась отправиться на базу, однако усталость, накопившаяся за день, не позволила ей это сделать, и девушка уснула прямо на диване, укрытая пледом.

Утром Лена попыталась ещё раз связаться с Салматией, но, так и не получив ответа, начала собираться в дорогу. Снова взяв машину в аренду, она спустя три часа всё-таки смогла добраться до того леса, где был расположен замаскированный вход в базу. Следующий час был не менее сложный, потому что вспомнить точный путь до поляны девушка с ходу не смогла. Оказалось, вспомнить её расположение гораздо сложнее, чем добраться до леса, но у девушки все же получилось, хотя на это и ушел почти час. Попасть на саму базу оказалось просто. Автоматические системы быстро идентифицировали её ещё на подъезде и просто пропустили внутрь, подняв вход из-под земли.

Но едва девушка выбралась из машины, она насторожилась. Ведь любимый гравцикл Салматии лежал неподалеку, и выглядел он не очень хорошо. Казалось, его заднюю часть прожевали, а после выплюнули обратно. Ещё меньше понравились девушке следы крови, которые шли от него до самой двери. Лена побежала, идя по этим следам, которые время от времени отрывались от пола и оставались на стене. Казалось, Салматия ползла вперед, несмотря на потерю крови, пытаясь время от времени встать, но снова и снова падая на пол. Больше всего девушка боялась, двигаясь вперед, что найдет труп своей подруги и наставницы, поэтому продолжала ускорять шаг, пока не добралась до медицинского корпуса, в который вошла не без дрожи. Но, к её счастью, худшие прогнозы не оправдались.

Крышка капсулы, вокруг которой была самая большая лужа крови, оказалась закрыта, и, подойдя поближе, Лена увидела Салматию, которая спала под воздействием препаратов.

Серьёзных ран на ней она не разглядела, но предположила, что причина этого — долгое лежание внутри капсулы, а не их отсутствие. Само «ложе» показывало, что лечение продлится ещё около получаса, так что Лена решила подготовиться к пробуждению подруги. За эти полчаса она успела не только прибраться в самом медицинском кабинете, используя небольшого робота уборщика, чьё управление оказалось простым как палка, но и принести много еды в помещение, вспомнив свои попадания в капсулу.

Спустя полчаса время на таймере наконец истекло и крышка капсулы начала подниматься. Из неё раздался полустон-полухрип, и Салматия попыталась сесть. В первый момент, увидев Лену, она даже попыталась отпрянуть, видно, не узнав её, но поняв, кто сидит перед ней, спросила:

— Сколько?

— Зависит от того, как давно ты легла в капсулу.

— Двое суток. Может, ещё часов двенадцать.

— Я пришла за полчаса до окончания лечения, если честно, я боялась, что не найду тебя живой. Что вообще тут произошло?

— Произошло то, что я серьёзно облажалась, посчитав наших врагов глупее, чем они на самом деле. Помогите мне, сейчас немного приду себя и расскажу, что вы успели пропустить, пока вас не было в городе.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/679663>